

Региональное измерение социокультурной модернизации населения: результаты экспедиционных исследований в Узбекистане и Южной Киргизии

Л. Р. Имангулов, Я. К. Куксин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Имангулов, Л. Р., Куксин, Я. К. (2023). Региональное измерение социокультурной модернизации населения: результаты экспедиционных исследований в Узбекистане и Южной Киргизии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 68 (1), 64–81. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.104>

В статье предпринята попытка регионального измерения социокультурной модернизации населения на основе полевых наблюдений и результатов глубинных интервью с местным населением в Узбекистане и Южной Киргизии. Маршрут экспедиционных исследований: Ош — Коканд — Ташкент — Самарканд — Бухара. Для регионального измерения модернизации населения использовались следующие группы индикаторов: «характеристики культурного ландшафта» (например, планировка населенных пунктов, обустройство дома и пространства, землепользование и т. д.) и «социальный портрет местных жителей» (например, одежда, предпочтения в еде, поведение в пространстве, бюджет времени и установки населения). Выявлено, что наиболее консервативное и традиционное население проживает в регионах Ферганской долины, менее модернизированное — в Оше, Самарканде и Бухаре, наиболее модернизированное население — в Ташкенте, Чирчике и Ангрене. Обнаружено, что региональные различия в социокультурной модернизации населения соотносятся с основными положениями центр-периферийной модели. Отклонения от нее определяются характером расселения, этнической структурой населения, вовлеченностью населения в трудовые миграции, мерой центральности, абсолютной высотой населенного пункта над уровнем моря, и т. д. Так, внутригородское деление большей части городов на махалля способствует сохранению традиционной общины на востоке и выступает барьером для социокультурной модернизации населения. В заключительной части статьи обозначены национальные черты социокультурной модернизации населения изученных стран (например, высокая устойчивость национальной социокультурной традиции, разнонаправленность модернизационных процессов), а также даны краткие рекомендации по использованию результатов исследования при управлении социально-экономическим развитием разных регионов.

Ключевые слова: модернизация общества, инновация, социокультурная традиция, образ жизни, гендерные проблемы, метод полевых наблюдений, Киргизия, Узбекистан.

1. Введение и постановка проблемы

Глобализация мира в XX–XXI вв. усилила противостояние между всем «старым» и «новым». С углублением экономического сотрудничества между совершенно разными в социокультурном отношении странами постепенно происходило

проникновение новых систем ценностей и образа жизни. В результате этого на современном этапе наблюдается стирание культурных и этнических границ вследствие унификации материально-бытовых условий и элементов окружающей среды, а также всеобщего увеличения доступа к всемирной информационной сети.

Модернизация традиционных сообществ развивающихся стран протекает с особенной интенсивностью и остротой. Исключением не являются традиционные общества среднеазиатского региона с сохранившейся местами общинной структурой и доминированием религии во многих сферах жизни человека.

Особенно актуально исследование социокультурной модернизации населения в регионах и странах с сильными позициями социокультурной традиции (например, в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и др.). Проникновение инноваций извне приводит к надлому традиционной культуры и в условиях высокой поляризации пространства обнажает неоднородность модернизационных процессов на разных территориях.

Слабая изученность процессов социокультурной модернизации населения в этих странах и отсутствие регионального опыта ее измерения на современном этапе подчеркивает актуальность настоящего исследования в целях грамотного управления социально-экономическим развитием территорий.

Целью работы является выявление региональных различий в социокультурной модернизации населения и факторов пространственной дифференциации процесса на примере регионов Узбекистана и Южной Киргизии. Задачи исследования: обзор существующих подходов к изучению модернизационных процессов, составление авторской методики регионального измерения процесса, сбор данных (проведение полевых наблюдений и глубинных интервью), определение стадийных различий в уровне модернизации регионов и выявление определяющих их факторов.

2. Обзор исследований

В современной науке существует множество подходов к определению термина «модернизация». «Большая российская энциклопедия» дает следующее определение. «Модернизация — это процесс перехода от традиционного к современному типу социальной организации, к обществу модерна. Модернизация предполагает кардинальные изменения как на макро-, так и на микроуровне общественной жизни, т.е. сопровождается трансформацией не только институтов социальных, экономических и политических отношений, но и поведения и мышления людей, их ценностных ориентаций»¹. В научной литературе встречаются и другие определения термина. «Модернизация — совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации и т.д., повышающих уровень структурной организации социума путем накопления позитивных социальных изменений на основе ассимиляции достижений более развитых стран» (Линник, 2005).

Множественность подходов к пониманию модернизации обусловлена господством в науке на разных исторических этапах определенных научных школ. Изначально в рамках линейного подхода модернизация рассматривалась как процесс

---

¹ Доступно на: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2221775> [Дата доступа 02.04.2022].

единого универсального восхождения обществ от традиционности к современности и развитости по одним и тем же ступеням стадий (Ростоу У., Леви М., Лернер Д., Блэк С. и др.) (Побережников, 2001). В конце XX в. данная модель изучения модернизации претерпела серьезный кризис вследствие появления разнообразных форм и направлений модернизации восточных обществ.

В настоящее время в науке доминирует подход, основанный на признании возможности собственных путей развития (нелинейная социальная эволюция) (Побережников, 2001; Долгушин, 2008). Вместе с этим существует множество примеров синтеза общенаучных теорий применительно к социокультурному развитию общества. Так, В.И.Пантин в работе (Пантин, 1998) определяет модернизацию следующим образом: «Под модернизацией понимается вся совокупность социальных, экономических, политических, культурных и иных процессов, определяемых переходом от традиционного (“доиндустриального”, “аграрно-традиционалистского”) общества к современному индустриальному обществу, развитие которого основано на инновациях во всех областях жизни». Несмотря на наличие множества точек зрения в современной науке, большая часть ученых солидарна с основными принципами общественной модернизации. Например, с положительной ролью социокультурной традиции в модернизации населения.

Современные исследования в области изучения модернизационных процессов в обществе посвящены изучению роли отдельных факторов процесса — от роли глобальных трендов в мире (урбанизация, миграция, глобализация и т. д.) до средовых характеристик и социальных и психологических особенностей развития локальных сообществ и личности.

В своей работе М. Биллиг (Billig, 2016) на основе результатов социологического исследования определил значимость фактора характеристик среды в социокультурной модернизации отдельно взятой общины. Автор установил, что переезд сельских жителей в городскую среду без определенных общественных пространств в районе привел к размыванию границ общины. Это затрудняло коммуникацию между членами общины и способствовало принятию ими индивидуалистического образа жизни. Таким образом, характер физической планировки поселения, в особенности различия между городом и селом, способствовал изменению социальной структуры общества в рамках жизни всего лишь одного поколения.

Исследователи А. С. Бэнкс и Д. Л. Карр (Banks and Carr, 1974) смогли на количественном уровне оценить роль городов в модернизации общества. Они установили наличие лонгитюдных взаимосвязей между уровнем урбанизации (доля городского населения и структура иерархии городов) и отдельными стадиями модернизационного процесса. Кроме того, ученые обнаружили, что существует порог между урбанизацией и компонентами модернизации и что этот порог исторически был достигнут раньше более урбанизированными обществами. При этом на более ранних исторических этапах результаты анализа продемонстрировали отсутствие зависимости между процессами урбанизации и модернизации населения.

Рассмотренные выше работы являются классическими примерами исследований модернизации общества, где результатом является выявление точных закономерностей между разными переменными и динамикой модернизационных процессов.

Глубинные социокультурные факторы модернизации населения изучены в работах Дж. Ши (Shi, 2017) и В. Агаджаняна, Л. Недолужко и Г. Кумскова (Agadjanian et

al., 2008). В первой работе на примере китайского общества анализируются специфические черты социокультурной модернизации восточных стран. Проанализировав часть межпоколенческих внутрисемейных отношений в КНР в переходный период, автор доказывает, что их изменение не всегда соотносится с постулатами классической теории модернизации семьи, основанной на переходе от традиционной расширенной семьи к нуклеарной с максимизацией равенства между супругами и развитием индивидуализма. Во второй работе ученые на основе результатов социологического исследования киргизских и европейских мигрантов обнаружили, что европейцы в большей степени склонны к миграции, чем азиаты. Для первых основной стратегией миграционного поведения является постоянная миграция, для вторых — временная. Таким образом, даже на примере характера межпоколенческих и внутрисемейных отношений, а также ценностных установок населения, модернизация традиционных восточных сообществ иллюстрирует специфические черты.

Вне зависимости от выбранного подхода к изучению модернизационных процессов в обществе исследование социокультурной модернизации населения невозможно без учета фактора пространства.

В рамках географического подхода, синтезирующего идеи из разных научных дисциплин, во внимании ученых находится динамика и распространенность модернизационных процессов в зависимости от характеристик полигона исследования. Причем полигоном для исследования модернизации населения может быть как мир в целом, так и его отдельные части — страны, регионы и отдельные населенные пункты.

Больших успехов в изучении непосредственно социокультурной модернизации населения добились зарубежные географы. Например, С. И. Абумере (S. I. Abumere), М. Биллиг (M. Billig), А. Джонс (A. Jones), К. Лу (Q. Lu), Дж. Джан (Ju. Zhan), К. Ли (Kw. Lee), Дж. Лундквист (J. Lundqvist), (J. Shi), Э. Соджа (E. Soja), С. Стивенс (S. Stevens) и др. Перечень вопросов, затронутых в рамках социально-экономической географии (Human Geography), крайне велик — от особенностей хода модернизационных процессов в разных частях мира до попыток их регионального измерения и оценки последствий для мирового сообщества (Lundqvist, 1974). В фокусе исследования зарубежных географов находятся развивающиеся страны третьего мира, столкнувшиеся с кризисом традиционной культуры в условиях глобализации. Классическими являются работы (Jones, 1971; Stevens, 1991; Lu et al., 2001).

На постсоветском пространстве географические аспекты модернизации общества изложены в работах О. Б. Глейзер (Глейзер и Вайнберг, 2013), А. И. Трейвиша (Трейвиш, 2017) и В. Н. Стрелецкого (Стрелецкий, 2018). Особое внимание в работах уделяется географическим факторам динамики модернизационных процессов в российском обществе. Примером регионального измерения модернизации населения является работа Н. В. Зубаревич (Зубаревич, 2010), где автором проанализированы региональные сценарии социального развития регионов России в переходный период.

Вместе с высокой изученностью темы социокультурной модернизации и наличием множества моделей протекания процесса в современной науке до сих пор отсутствует общая и признанная международным научным сообществом пространственная теория модернизации (Abumere, 1981). Практически все результаты исследований в области пространственного измерения модернизационных про-

цессов зависят от набора переменных, используемых для измерения модернизации. Все это препятствует выстраиванию единого понимания процесса и в значительной степени осложняет прикладную значимость полученных результатов.

3. Регионы исследования

Исследование проводилось в странах Средней Азии — Узбекистане и Южной Киргизии. Значительные размеры полигона определили сквозное (маршрутное) изучение территории. Маршрут экспедиционных исследований: Узген — Ош — Ходжабад — Андижан — Аскент — Чуст — Коканд — Ангрэн — Ташкент — Паркент — Чирчик — Чарвак — Ташкент — Самарканд — Бухара. В табл. 1 приведены физико-географические и социально-экономические характеристики прилегающих к нему территорий. Протяженность маршрута составила 1220 км. Населенные пункты — стационары: Ош, Андижан, Коканд, Ташкент, Самарканд, Бухара. Конфигурация маршрута связана с желанием вовлечь в исследование регионы с разными физико-географическими, историческими и социально-экономическими условиями развития.

На рисунке показан маршрут следования. Наравне с крупнейшими городами и агломерациями Средней Азии (например, Ташкентская агломерация)

Таблица 1. Социально-экономическое описание территорий вдоль маршрута

Показатели	Отрезок № 1 Окрестности Оша	Отрезок № 2 Ходжабад — Пунган, Узген	Отрезок № 3 Горный переход	Отрезок № 4 Ташкент, Ангрэн и Чирчик	Отрезок № 5 Бухара, Самарканд
Протяженность	50	250	340	40	620
Высотная зона	900–1200	400–1000	500–1500	300–500	200–700
Физико-географическая характеристика	Отроги Алайского хребта	Ферганская долина	Отроги Кураминского хребта	Отроги Западного Тянь-Шаня	Голодная степь, Зеравшанская долина
Страна	Киргизия	Киргизия, Узбекистан	Узбекистан	Узбекистан	Узбекистан
Единицы АТД	Ошская	Ферганская, Андижанская, Наманганская	Наманганская, Ташкентская	Ташкентская	Джизакская, Самаркандская, Бухарская
Плотность населения, чел./км ²	100–250	> 500	< 100	> 250	100–500
Этническая структура населения	Киргизы	Узбеки, киргизы, таджики	Узбеки, киргизы	Узбеки, русские	Узбеки, таджики
Естественный прирост, в ‰	Нет данных	+21	+22	+18	+23
Особенности хозяйства	Земледелие, скотоводство	Орошаемое земледелие	Скотоводство	Сфера услуг, промышленность	Сфера услуг

Составлено по: (Национальный атлас..., 2020).

Рис. Маршрут экспедиционного исследования Ош — Ташкент — Самарканд — Бухара.

Составлено по: Данные картографического сервиса ESRI Gray (light).

Доступно на: <https://www.esri.com>. [Дата доступа 20.04.2022]

маршрут охватывает горные территории с низкой плотностью населения (например, горные муниципалитеты Ташкентской, Наманганской и Самаркандской областей) и аграрные густонаселенные регионы Ферганской долины (например, Ошская, Ферганская и Андижанская области).

4. Методика исследования и фактический материал

Наиболее известный и авторитетный ученый в области изучения модернизационных процессов за рубежом Р. Инглхарт еще во второй половине XX в. предложил страновое измерение социокультурной модернизации общества на основе анализа ценностей, присущих обществу той или иной страны (ценностные шкалы: традиционные/секулярно-рациональные и выживания/самовыражения) (Inglehart, 2020). В настоящее время по-прежнему основным методом измерения социокультурной модернизации населения является социологический, в частности социологический опрос и глубинное интервью (Лапин, 2011).

В конце XX в. известный американский географ и урбанист Эдвард Соджа сказал: «Вместо того чтобы быть реальной силой в формировании общества и теории, пространство стало “отражающим зеркалом модернизации общества”» (Soja, 1989). По Э. Содже, устройство и внешний облик пространства являются вещественным воплощением модернизационных процессов в обществе. Вместе с тем использование характеристик ландшафта для изучения социокультурной модернизации в настоящее время распространено крайне редко, в основном в работах культурных географов.

В связи с этим авторы в исследовании применяют социологические методы регионального измерения модернизации населения и метод полевых наблюдений.

При анализе визуальных характеристик завершенность модернизационного перехода населения определяется наличием и распространенностью в ландшафте инновационных решений, иначе говоря, появлением в нем новых элементов, ранее не распространенных и не характерных для территории (Пантин, 1998). К таким элементам можно отнести, например, характеристику дома как косвенный индикатор, свидетельствующий о размере и составе семьи, соотношении индивидуального

и коллективного. Вместе с этим использование подобных индикаторов в измерении модернизации населения вносит погрешность в выводы (первое ограничение). Поэтому при региональном измерении социокультурной модернизации населения активно привлекались результаты глубинных интервью.

После интегрального анализа результатов визуальных наблюдений и глубинных интервью был определен ограниченный набор условных стадий социокультурной модернизации населения — более модернизированное (общество активно модернизируется, инновации не отвергаются, часть общества прошла социокультурную модернизацию), менее модернизированное (наблюдается конфронтация в обществе вследствие распространения инноваций, происходит слом традиционного сознания) и традиционное (наблюдается первичное проникновение инноваций, но общество не готово к их принятию). Важно отметить, что при определении стадии социокультурной модернизации не всегда учитывался весь спектр индикаторов.

Далее происходила делимитация границ между территориями с разными стадиями социокультурной модернизации на основании сравнительного анализа распространенности тех или иных инноваций. Сквозной анализ территории снижает репрезентативность полученных выводов (второе ограничение). Кроме того, распространение полученных результатов на генеральную совокупность (всю территорию посещенных регионов) может привести к неверным заключениям, в том числе вследствие транзитного положения придорожных территорий. Вместе с этим данный подход к исследованию социокультурной модернизации позволяет получить данные с меньшими финансовыми и трудовыми затратами, нежели сплошные опросы населения.

Информационно-статистической базой исследования стали результаты, полученные авторами в ходе глубинных интервью с населением и экспертным сообществом (свыше 30 глубинных интервью), проведения круглых столов, анкетирования населения, а также результаты полевых наблюдений, в частности данные о внешнем состоянии среды, поведении населения в пространстве и т. д. Научная новизна исследования заключается в использовании визуальных данных для анализа региональных различий в модернизации населения.

При анализе стадий социокультурной модернизации населения использовались следующие индикаторы, объединенные в блоки.

1. *Культурный ландшафт* — место обитания человека (материальное отражение социокультурной инновации в пространстве). Особенности населенных пунктов: внешнее состояние, характер и возраст застройки (малозэтажная/многоэтажная; квартальная/хаотичная), материал, из которого построены частные дома, и этажность (стены: кирпич, блок, саман, дерево и т. д.; материал крыши: шифер, профнастил и т. д.), внешнее убранство домов (например, инкрустация в отделку национальных узоров) и элементы благоустройства придомовой территории, хозяйственное использование пространства (землепользование и т. д.) и др.

2. *Социальный портрет местных жителей:*

а) одежда: стиль одежды (национальная/современная, если современная — наличие брендовой одежды), наличие в одежде религиозной атрибутики (для женщин — хиджаб, чадра, закрытость одежды; для мужчин — тюрбетейки) и т. д.;

б) предпочтения в еде (национальная/европейская/турецкая кухни и т. д.);

в) поведение человека в пространстве (чем занимается, состав групп, если идет не один (дети, мужчины, женщины) и т. д.);

г) бюджет времени (гендерные различия в бюджете времени — роль религии, работа, свободное времяпрепровождение и т. д.);

д) установки населения (получены при проведении глубинных интервью): гендерные, демографические, миграционные, ценностные и т. д.

5. Результаты исследований

На основе анализа данных визуальных наблюдений и результатов глубинных интервью были выделены пять основных территориальных отрезков с различиями в уровне социокультурной модернизации населения по профилю Ош — Ташкент — Самарканд — Бухара (в скобках обозначена стадия социокультурной модернизации населения): 1) город Ош и его окрестности (менее модернизированное); 2) Ферганская долина (традиционное); 3) горный переход (традиционное); 4) Ташкент, Ангрэн и Чирчик (более модернизированное); 5) Бухара, Самарканд (менее модернизированное) (табл. 2). Обратимся к описанию особенностей социокультурной модернизации населения обозначенных выше отрезков.

Отрезок № 1. Город Ош и его окрестности. Город Ош и прилегающие к нему территории, несмотря на расположение в пределах обособленной физико-географической области — Ферганской долины, отличаются от граничащих с ними регионов Узбекистана. Главное отличие — этническая структура населения. Область является местом проживания многочисленного киргизского этноса. Сложная этническая структура населения (в 2009 г. в городе проживали 48 % узбеков и 43 % киргизов)² получила отражение во внешнем виде города и его территориальной структуре — историческая часть Оша, расположенного у подножья горы Сулайман-Тоо, представлена махалля (махалля (узб., *тадж.*, *перс.* — периферийный) — местная община, квартал города, квартирный комитет — главное образование в Средней Азии), где проживает узбекское население, в то время как центральная часть города активно застраивается многоэтажными современными жилищными комплексами. Несмотря на это, в центре города до сих пор можно увидеть людей, пришедших к реке с целью набрать воды или постирать вещи, что подчеркивает противоречивость и разносторонность процессов трансформации и модернизации общества.

Однако этническая специфика Оша проявляется не только в дифференциации городской ткани, но и в системе ценностей и установках населения. Различия в траекториях социально-экономического развития Узбекистана и Киргизии в постсоветский период³ определили разную интенсивность социокультурных изменений в странах. Так, киргизское население стало активнее участвовать в трудовых

---

² Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. Книга III. Допустно на: <http://www.stat.kg/media/files/60f4f7ab-0560-45df-827f-020d1be12e15.pdf> [Дата доступа 20.04.2022].

³ В постсоветский период экономика Узбекистана прошла успешную структурную трансформацию после периода длительных реформ. Киргизия, в отличие от своего соседа, до сих пор испытывает экономическую рецессию, которую усугубляет внутренняя политическая нестабильность.

Таблица 2. Региональные различия в модернизации населения в странах Средней Азии на основе предложенных индикаторов

Индикаторы модернизации	Отрезок № 1 Окрестности Оша	Отрезок № 2 Ферганская долина
Жилье	Отмечается дифференциация городского пространства — соседство махалля с многоэтажной современной застройкой, ориентированной в основном на спрос трудовых мигрантов. В сельской местности нарушается традиционная скученная планировка	Доминирование традиционной застройки махалля за исключением центральной обновленной части города в отдельных случаях
Одежда	Широкое распространение получают различные западные бренды; женщины в меньшей степени носят элементы религиозной атрибутики	Одежда населения преимущественно традиционная, узбекистанского производства. Часто в одежде женщин встречаются элементы религиозной атрибутики (в том числе и чадра)
Поведение людей в пространстве	Нарушаются модели поведения населения в пространстве, продиктованные исламом. Публичные пространства не разделяются по гендерному признаку	Поведение человека в пространстве во многом определяется религией. Мужчины и женщины в пространстве пересекаются реже. Женщины в основном в окружении детей, подруг. Отмечается разделение публичных пространств по гендерному признаку
Установки населения	Система ценностей и установок отклоняется от традиционной, но имеет определенную этническую специфику (киргизскую)	Система ценностей и установок полностью соответствует традиционной (крайне высока роль общины в принятии человеком решений)

Составлено авторами по результатам глубинных интервью и полевых наблюдений.

миграциях в РФ в отличие от населения сопредельных областей Ферганской долины Узбекистана. Произошло это благодаря более тесной экономической интеграции страны с РФ (ЕАЭС и т. д.). Подтверждением высокой связанности города с РФ являются вывески в центральной части, предлагающие обменять валюту и купить авиабилеты. Главный транспортный хаб юга Киргизии — Ошский аэропорт — занимает передовые позиции по международным перелетам, а в наиболее популярные среди мигрантов страны летают чартерные рейсы (особенно в РФ). Все это свидетельствует о совершенно иных факторах социокультурной модернизации

Отрезок № 3 Горный переход	Отрезок № 4 Ташкент, Ангрен и Чирчик	Отрезок № 5 Бухара, Самарканд
<p>Планировка поселений и внешний вид домов практически не изменились с советского периода — малоэтажные небольшие по размерам дома из дерева, камня, кирпича, шифера</p>	<p>По характеру планировки Ташкент отличается площадью публичных пространств и долей многоэтажной застройки. Но на окраинах города по-прежнему сохранены махалля. В Ангрене и Чирчике доминирует многоэтажная застройка советского периода</p>	<p>Отмечается доминирование в городах исторической традиционной застройки. Города четко разделены на махалля. Планировка хаотичная, дома из местных материалов (камень, дерево, саман и т. д.)</p>
<p>Одежда населения традиционная, но часто без элементов религиозной атрибутики (чадру и хиджаб заменяет одежда, покрывающая все тело, а также платки)</p>	<p>Отмечается широкая распространенность западных брендов. Элементы религиозной атрибутики встречаются реже (чаще — хиджаб, нежели чадра). Женщины в основном не покрывают голову</p>	<p>Одежда населения преимущественно традиционная, узбекистанского производства. Элементы религиозной атрибутики встречаются реже (чадру и хиджаб заменяет одежда, покрывающая тело, а также платки)</p>
<p>Поведение человека в пространстве определяется религией, но сегментация пространства не отмечена. Женщины контактируют с мужчинами</p>	<p>Нарушаются модели поведения населения в пространстве, продиктованные исламом. Группы, сформированные согласно гендерному признаку, на улице встречаются реже. Имеет место разделение публичного пространства по гендерному признаку</p>	<p>В поведении человека отмечается роль религии. Публичное пространство сегментировано. Несмотря на это, препятствия по контакту между мужчинами и женщинами скорее отсутствуют</p>
<p>Система ценностей и установок полностью соответствует традиционной (крайне высокая роль общины в принятии человеком решений)</p>	<p>Система ценностей и установок отклоняется от традиционной. Отмечается наличие некоторой свободы действий</p>	<p>Система ценностей и установок скорее близка к традиционной. По-прежнему высокая роль общины («большой семьи») во всех сферах жизни человека</p>

населения в городе по сравнению с Бухарой и Самаркандом, где мы наблюдаем схожую стадию социокультурной модернизации.

Основным фактором социокультурной модернизации Оша является «трансферт инноваций» из России посредством интенсивных миграционных связей. В свою очередь, в ландшафте города это проявляется в возникновении нетипичных предприятий сферы услуг (рестораны европейской и турецкой кухни, салоны красоты, магазины элитной одежды и т. д.). Контакты киргизских мигрантов с иной культурой способствовали поступательному изменению системы ценностей и установок, в том

числе и местного населения, которое не участвует в миграциях, но имеет родственников и знакомых, работающих в России. Основные изменения касаются не только трансформации предпочтений человека в одежде и еде, но и в ожидаемом количестве детей (5–7 детей ранее против 2–3 сейчас), семейного уклада (автономная жизнь от родителей) и статуса женщины.

Приведем выдержки из глубинных интервью:

«В Россию недорого отправить детей. Многие там поступают на бюджет, остаются жить. В последнее время появились частные школы с углубленным изучением иностранных языков. В основном там учатся дети бизнесменов и чиновников» (мужчина, 55 лет, г. Ош).

«Мы уже устали от своей еды (национальной кухни). Когда посещаем заведения, заказываем что-то европейское. Например, фастфуд, пиццу» (девушка, 23 года, г. Ош).

«Сейчас это стало модным (отправлять детей/молодых в Россию). В Москве у них появляются новые знакомые и друзья. Детей стараются устроить в школы либо отправляют их к родителям на родину» (молодой человек, 30 лет, г. Ош).

Отрезок № 2. Ходжаабад — Пунган, Узген (Ферганская долина). Ферганская долина сильно контрастирует на фоне других регионов маршрута и отличается повышенным традиционализмом и консерватизмом местного населения. Особенно сильно это отражается в устройстве и использовании пространства, внешнем виде человека и его поведении.

Пересекая Ферганскую долину, можно отметить единство и целостность региона. Во-первых, на протяжении всего маршрута поочередно сменяются сельскохозяйственные поля, села и города. Очень часто последние сливаются с селами, образуя сельско-городской континуум, и делимитация границы между городом и селом становится практически невозможной. Во-вторых, в глаза бросается ухоженность территории: чистота дорог, побеленные деревья в лесополосах, внешний вид зданий. Всмотревшись пристальнее, можно обнаружить за красивыми фасадами новых домов обшарпанные стены с мрачной отделкой. Сочетание красивого фасада и запущенного внутреннего вида домов отражает специфику процессов развития общества. Действительно, территории облагораживаются, строится новая инфраструктура (особенно дороги), приводятся в приличный вид фасады зданий в центральной части городов, однако за всем этим кроются кишлаки/махалля с сохранением традиционного уклада жизни. Особенно сильно это проявляется в крупных городах Ферганской долины, например в Андижане, Коканде и Намангане.

Описывая Ферганскую долину, важно несколько слов сказать о ценностях и установках населения. В городах и селах можно встретить женщин как в хиджабе, так и в чадре. Часто они гуляют в окружении детей, мужа или подруг. До сих пор на улице не приветствуются и даже порицаются лишние контакты между незнакомыми мужчиной и женщиной. Группы молодежи в основном гендерно обособлены. Не редкостью является разделение городского публичного пространства по гендерному признаку. Интересную ситуацию нам довелось наблюдать в городе Чуст — женщин в заведении посадили отдельно от мужчин, а при нежелании разделить группу были заметны неодобрительные взгляды и непонимание со стороны официантов и окружающих. Посещая базары в Узбекистане, можно также обнаружить деление торговых рядов/секций по гендерному признаку вне зависимости от

категории товара. Однако дистанция в обществе определяется не только гендерным признаком, значимую роль играют возрастные различия. Чаще это проявляется в особом обращении к старшим, проявлении уважения к ним.

Некоторая изолированность Ферганской долины способствовала формированию особого образа жизни населения. Жизнь общества там регулируется в том числе за счет функционирования особых институтов, например «института куначества». Даже при посещении базара необходимо соблюдать установленные испокон веков нормы. Если человек не торгуется за товар, это может вызвать негодование со стороны местных жителей, в то время как в Ташкенте все-таки отмечается практика фиксированной цены.

Приведем выдержки из глубинных интервью:

«За сколько хочешь взять? давай за... дорого? ... Не уходи, это же базар. ... На нем нужно торговаться. Назови свою цену» (мужчина, 40 лет, г. Чуст).

«Нет, у нас традиция такая — возвращаться обратно на родину после работы» (ответ на вопрос, многие ли остаются в России) (женщина, 70 лет, г. Андижан).

«У нас в последнее время вводится такая практика, как женские тетради. Записавшись в них, обездоленная женщина может получить кредит для небольшого бизнеса или работу. Гендерное неравенство особенно сильно распространено в Фергане (Ферганской долине) и Кашкадарьинской области» (мужчина, 52 лет, г. Ташкент).

Отрезок № 3. Горный переход. Горные территории Узбекистана и Киргизии в определенной степени схожи с Ферганской долиной. Основное отличие обусловлено их высотным уровнем, что осложняет бытовые условия жизни в горах. Социокультурная модернизация в меньшей степени затронула данные территории. Население горных территорий отличается незавершенностью демографического перехода. В семьях в среднем рождается более 3–4 детей, часто сохраняется межпоколенческая большая семья, когда в одном доме могут жить три поколения (представители старшего поколения, как правило, помогают по хозяйству, участвуют в воспитании внуков). Сельское хозяйство является основным источником занятости населения (преимущественно скотоводство, меньше садоводство в личных подсобных хозяйствах). Поселения в горах имеют иную, нестандартную для Ферганской долины планировку населенного пункта и отличаются меньшей зажиточностью населения. Земли в основном используются в качестве пастбищ, где выгоняются крупный рогатый скот (КРС), лошади и овцы.

Отрезок № 4. Ташкент, Ангрен и Чирчик. Ташкент, Ангрен и Чирчик, несмотря на существенные различия в численности населения, образуют группу городов с более модернизированным в социокультурном отношении населением. Объединяет перечисленные города наличие в них значимой доли русского населения с иными нравами и ценностями. Особенно высока доля русских в Ташкенте, где они составляют пятую часть от всей численности населения. Это проявляется не только в многочисленных вывесках на русском языке, но и в меньшей консервативности местных жителей вследствие длительного межкультурного взаимодействия в советский и постсоветский периоды. Индикатором социокультурной модернизированности населения являются предпочтения населения в отношении одежды и еды. На улицах реже встречаются женщины в хиджабах, а также группы, сформированные по гендерному признаку. В центральной части города в основном прева-

лируют рестораны европейской либо турецкой кухни, а также встречаются ночные клубы, что является редкостью для других городов страны.

Вместе с тем важно отметить сложный характер процесса социокультурной модернизации общества в Ташкенте. Город действительно сильно изменился за последние десятилетия, особенно исторический центр, застроенный преимущественно многоэтажным элитным жильем, деловыми офисами и административными зданиями. Однако полупериферия и периферия Ташкента до сих пор остается малоэтажной, а застройка имеет произвольную планировку (махалля). Замедляет процесс социокультурной модернизации в одном из крупнейших городов постсоветского пространства масштабная миграция сельского населения в Ташкент из сопредельных регионов.

Ангрен и Чирчик схожи с Ташкентом своим индустриальным прошлым и особенностями этнической структуры населения. В отличие от прочих, более старых городов республики, они строились с нуля. Большая часть населения проживает в многоэтажных домах, частный сектор развит на окраинах города. В советский период в городах проживала значительная часть русского населения, постепенно происходила социокультурная модернизация бывшего сельского населения. После распада СССР значительная часть русских эмигрировала. Несмотря на это, фактор прошлой этнической структуры населения положительным образом повлиял на ход модернизационных процессов. Доказательством этого может послужить меньшая распространенность в одежде женщин элементов религиозной атрибутики, а также нарушение дифференциации публичного пространства по гендерному признаку. Важно отметить, что положение женщины в обществе все же ограничивается. Так, при общении с местным жителем удалось узнать, что в молодых семьях девушки чаще не работают, сохраняются сильные связи с родственниками, однако происходит разрушение межпоколенческой большой семьи.

Приведем выдержки из глубинных интервью.

«Ташкентские чаще женятся на ташкентских, бухарские за бухарских. Редко, когда жених и невеста из разных городов. Тем, кто из одного города, — им удобнее. Меньше разногласий. Так принято. Поэтому получают вот такие локальные браки» (женщина, 50 лет, г. Ташкент).

«Алкоголь пьют в основном старише, но меньше, чем в СССР» (мужчина, 52 года, г. Ташкент).

«У меня было много друзей русских. Плохо, что русские уехали. С ними у нас жизнь лучше» (мужчина, 29 лет, г. Ангрен).

Отрезок № 5. Бухара, Самарканд. Бухара и Самарканд являются древнейшими экономическими и политическими центрами Средней Азии. Города располагаются в пределах Зеравшанского оазиса — одного из основных сельскохозяйственных районов Узбекистана. По совокупности показателей, в частности по плотности населения и степени вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот, можно провести параллели между этим регионом и Ферганской долиной. Однако на современном этапе отмечаются различия в траекториях социально-экономического развития обозначенных регионов. Что касается социокультурной модернизации населения, то здесь она протекает с учетом специфических характеристик региона.

Зеравшанский оазис (как и Ферганская долина) является ярким примером сельско-городского континуума. В результате разделения труда в регионе постепенно сформировалась сеть городов, которые находились в сильной зависимости от сельской местности, но развивались сравнительно обособленно. Так, в регионе до сих пор сохраняется определенная дистанция между сельчанами и горожанами.

Население Самарканда и Бухары далеко от завершения процесса социокультурной модернизации. Связано это в первую очередь с сохранением территориальной структуры города — с делением на махалля.

Махалля — это не просто вид планировки города. Это и межпоколенческое соседство близких друг к другу родов, за счет чего поддерживается функционирование общины, и особый институт местного самоуправления, когда члены общины на сходе принимают решения. В махалля жесткая социальная иерархия (община — род — семья), коллективное начало доминирует над индивидуальным. Каждый член общины зависит от другого. Так, при выдаче кредитов местным жителям кредитор в первую очередь учитывает мнение общины и в случае невозврата долга в будущем решает проблему с привлечением к ответственности членов общины.

Применительно к Бухаре и Самарканду скорость процесса социокультурной модернизации населения зависит не только от характера расселения, но и от этнической структуры населения. В отличие от городов Ташкентско-Голодностепского оазиса, национальным меньшинством в населенных пунктах Зеравшанского оазиса являются не русские, а таджики. Согласно результатам последней переписи населения Узбекистана, на таджиков приходилось не более 5–10 % от всего населения Бухары и Самарканда⁴. В реальности на улицах городов можно часто услышать таджикскую речь и увидеть более смуглых по сравнению с узбеками людей, носящих совершенно иную одежду. Как правило, таджикское население проживает в махалля и является более консервативным и религиозным, чем узбекское.

Приведем выдержки из глубинных интервью:

«В Самарканде живет много таджиков. В основном в махалля, живем обособленно. Мы умеем говорить на двух языках — узбекском и таджикском. В последнее время стали появляться смешанные браки. Не вижу ничего в них плохого. Главное, чтобы были одной религии» (мужчина, 60 лет, г. Самарканд).

6. Заключение

При региональном измерении социокультурной модернизации населения предлагается использование наравне с классическими методами исследования модернизационных процессов метод полевых наблюдений, в основе которого лежит визуальная оценка овеществленных инноваций в культурном ландшафте и анализ особенностей поведения человека в пространстве. Преимуществами настоящего полевого исследования модернизационных процессов в обществе являются небольшие временные и трудовые издержки в сравнении с социологическим методом, высокая доступность, лучшее отражение реальности в условиях плохого ка-

---

⁴ Всесоюзная перепись населения СССР 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности. Доступно на: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=37 [Дата доступа 20.04.2022].

чества статистики или ее отсутствия. Недостатками являются сквозное/точечное обследование территории, вероятность несоответствия материальных индикаторов реальной стадии социокультурной модернизации, необходимость создания индивидуальных для каждой территории методик и т. д.

Социокультурная модернизация населения в Узбекистане и Киргизии протекает с особыми специфическими чертами, характеризуется сложностью и определенной степенью противоречивости, обусловленной историческими особенностями региона (например, соседство ислама и светскости). Происходит переплетение социокультурных традиций с инновациями извне. При этом отмечена крайне высокая устойчивость национальной традиции по отношению к иным культурам, обусловленная застенелостью и инертностью развития традиционных сообществ. Это характерно для обществ как с высокой, так и с близкой социокультурной дистанцией (например, для турецкого общества).

Анализ визуальных наблюдений и результатов глубинных интервью показал, что социокультурная модернизация населения территорий по профилю Ош — Ташкент — Самарканд — Бухара различается. Более традиционное население проживает в областях Ферганской долины и на горных территориях Республики Узбекистан; менее модернизированное — в крупных региональных центрах республик (например, Ош, Самарканд, Бухара, и т. д.); наиболее модернизированное — в Ташкентской столичной агломерации, городах с индустриальной специализацией и значимой долей русского населения.

Региональные различия в социокультурной модернизации населения соотносятся с основными положениями центр-периферийной модели. Отклонения от нее обусловлены действием следующих факторов: типом поселения (город/село) и характером застройки (особенно важно для городов, являющихся историческими центрами Средней Азии); абсолютной высотой населенных пунктов (применительно к сельской местности); этнической структурой населения (доля русского населения); вовлеченностью населения в трудовые миграции (чем выше процент населения, вовлеченного в миграции, тем интенсивнее происходит модернизация установок и ценностей); структурой экономики города и т. д. Естественные и общественно-географические факторы развития выступают одновременно стимулами и барьерами модернизационных процессов в обществе. Ярким примером является фактор этнической структуры населения — более модернизированный Ташкент, Ангрэн и Чирчик со значимой долей русского населения и менее модернизированные Самарканд и Бухара с таджикским меньшинством.

Перечисленные выше территориальные особенности процесса социокультурной модернизации населения регионов Узбекистана и юга Киргизии требуют особого осмысления и возможности учета результатов в управлении социально-экономическим развитием территорий (например, разная социальная реакция населения и готовность к переменам). Учет выделенной в статье специфики социокультурной модернизации населения возможен как в производственной (например, привлечение инвесторов в регион, особенности модели потребления населения, управление развитием туризма), так и непроизводственной сферах (например, использование результатов исследования для предотвращения разного рода социальных конфликтов).

Литература

- Глейзер, О. Б. и Вайнберг, Э. И. (2013). Пространство жизнедеятельности населения как факторы и условия модернизации России. *Регион: экономика и социология*, 3 (79), 21–38.
- Долгушин, М. И. (2008). Основные концепции модернизации. *Вестник Вятского ГУ*, 4, 57–63.
- Зубаревич, Н. В. (2010). *Регионы России: неравенство, кризис и модернизация*. М.: Независимый институт социальной политики.
- Комлев Н. Г. (2006). *Словарь иностранных слов*. М.: Эксмо.
- Лапин, Н. И. (2011). Сверяем человеческие измерения модернизации (по результатам третьей волны Европейского социального исследования, 2006). *Мир России. Социология. Этнология*, 2, 33–73.
- Линник, Е. В. (2005). *Модернизация общества как фактор глобализации: Сравнительный анализ и типологизация*. Дис. ... канд. филос. наук.
- Национальный атлас республики Узбекистан* (2020). Ташкент: Картография.
- Пантин, В. И. (1998). *Циклы и волны модернизации как формы социальной эволюции*. Дис. ... д-ра филос. наук.
- Побережников, В. И. (2001). Теории модернизации: основные этапы эволюции. *Евразийское пограничье*, 4, 217–246.
- Стрелецкий, В. Н. (2018). Этнокультурный плюрализм Северного Кавказа в контексте «вызовов» и трендов модернизации традиционного общества (социо- и культурно-географические аспекты). В: *Поляризация российского пространства: экономико-, социально- и культурно-географические аспекты*. М.: ИП Матушкина И. И., 87–101.
- Трейвиш, А. И. (2017). Географические факторы модернизации общества: некоторые уроки Всемирной и Российской истории XIX–XX веков. *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, 6, 3–8.
- Abumere, S. I. (1981). The geography of modernisation: some unresolved issues. *GeoJournal*, 5, 67–76. <https://doi.org/10.1007/BF00185245>
- Agadjanian, V., Nedoluzhko, L., Kumskov, G. (2008). Eager to leave? Intentions to migrate abroad among young people in Kyrgyzstan. *International Migration Review*, 42 (3), 620–651. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2008.00140.x>
- Banks, A. S. and Carr, D. L. (1974). Urbanization and modernization: A longitudinal analysis. *St Comp Int Dev*, 9, 26–45. <https://doi.org/10.1007/BF02800437>
- Billig, M. (2016). Effects of the forced resettlement of a community from an agricultural settlement to a high-rise building. *GeoJournal*, 81, 123–137. <https://doi.org/10.1007/s10708-014-9604-4>
- Inglehart, R. (2020). *Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies*. Princeton University Press. <https://doi.org/10.2307/591300>
- Jones, A. H. (1971). The spatial dimension of modernization in Uganda: basic aspects and implications. *The East African Geographical Review*, April, 79–86.
- Lu, Q., Zhan, Jy., Lee, Kw. (2001). An overview on the urban-rural interaction in the past 50 years in China. *Chin. Geograph. Sc.*, 11, 193–200. <https://doi.org/10.1007/s11769-001-0015-3>
- Lundqvist, J. (1974). Structure and process of modernization. Some remarks on recurrent features in geographical studies of modernization. *Norsk Geografisk Tidsskrift-norwegian Journal of Geography*, 28, 103–113.
- Shi, J. (2017). The evolvement of family intergenerational relationship in transition: mechanism, logic, and tension. *The Journal of Chinese Sociology*, 4, 1–20. <https://doi.org/10.1186/s40711-017-0068-z>
- Soja, E. W. (1989). *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. London: Verso Press.
- Stevens, S. F. (1991). Sherpas, Tourism, and Cultural Change in Nepal's Mount Everest Region. *Journal of Cultural Geography*, 12, 32–58.

Статья поступила в редакцию 14 мая 2022 г.
Статья рекомендована к печати 9 января 2023 г.

Контактная информация:

Имангулов Линар Рамилевич — linar.imangulov.1999@mail.ru
Куксин Ярослав Константинович — yaza.kuksin@gmail.com

Regional dimension of socio-cultural modernization of the population: Results of expeditionary research in Uzbekistan and Southern Kyrgyzstan

L. R. Imangulov, Ya. K. Kuksin

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Imangulov, L. R., Kuksin, Ya. K. (2023). Regional dimension of socio-cultural modernization of the population: results of expeditionary research in Uzbekistan and Southern Kyrgyzstan. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 68 (1), 64–81. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.104> (In Russian)

The article attempts a regional measurement of the socio-cultural modernization of the population based on field observations and the results of in-depth interviews with the local population in Uzbekistan and southern Kyrgyzstan. Expedition research route: Osh — Kokand — Tashkent — Samarkand — Bukhara. For the regional measurement of population modernization, the following groups of indicators were used: “characteristics of the cultural landscape” (for example, the layout of settlements, home and space arrangement, land use, etc.) and “social portrait of local residents” (for example, clothing, food preferences, behavior in space, time budget and attitudes of the population). It was revealed that the most conservative and traditional population lives in the regions of the Fergana Valley, the less modernized — in Osh, Samarkand and Bukhara, the most modernized population — in Tashkent, Chirchik and Angren. It is found that regional differences in the socio-cultural modernization of the population correlate with the main provisions of the center-peripheral model. Deviations from it are determined by the nature of settlement, the ethnic structure of the population, the involvement of the population in labor migration, the measure of centrality and the absolute height of the settlement above sea level, etc. Thus, the intra-urban division of most cities into mahalla contributes to the preservation of the traditional community in the east and acts as a barrier to the socio-cultural modernization of the population. In the final part of the article, the national features of the socio-cultural modernization of the population of the studied countries are outlined (for example, the high stability of the national socio-cultural tradition, the multidirectional nature of modernization processes), and brief recommendations are given on the use of the research results in managing the socio-economic development of different regions.

Keywords: modernization of society, innovation, socio-cultural tradition, lifestyle, gender issues, method of field observations, Kyrgyzstan, Uzbekistan.

References

- Abumere, S. I. (1981). The geography of modernisation: some unresolved issues. *GeoJournal*, 5, 67–76.
- Agadjanian, V., Nedoluzhko, L., Kumskov, G. (2008). Eager to leave? Intentions to migrate abroad among young people in Kyrgyzstan. *International Migration Review*, 42 (3), 620–651. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2008.00140.x>
- Banks, A. S. and Carr, D. L. (1974). Urbanization and modernization: A longitudinal analysis. *St Comp Int Dev*, 9, 26–45. <https://doi.org/10.1007/BF02800437>
- Billig, M. (2016). Effects of the forced resettlement of a community from an agricultural settlement to a high-rise building. *GeoJournal*, 81, 123–137. <https://doi.org/10.1007/s10708-014-9604-4>
- Dolgushin, M. I. (2008). Basic concepts of modernization. *Vestnik Viatskogo GU*, 4, 57–63. (In Russian)
- Glezer, O. B. and Vainberg, E. I. (2013). The population's living space and settlement patterns as the factors and conditions of modernization in Russia. *Region: Economics & Sociology*, 3 (79), 21–38. (In Russian)
- Inglehart, R. (2020). *Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies*. Princeton University Press. <https://doi.org/10.2307/591300>

- Jones, A. H. (1971). The spatial dimension of modernization in Uganda: basic aspects and implications. *The East African Geographical Review*, April, 79–86.
- Komlev, N. G. (2006). *Dictionary of foreign words*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian)
- Lapin, N. I. (2011). We compare the human dimensions of modernization (based on the results of the third wave of the European Social Research, 2006). *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2, 33–73. (In Russian)
- Linnik, E. V. (2005). *Modernization of society as a factor of globalization*. PhD thesis. (In Russian)
- Lu, Q., Zhan, Jy., Lee, Kw. (2001). An overview on the urban-rural interaction in the past 50 years in China. *Chin. Geograph. Sc.*, 11, 193–200. <https://doi.org/10.1007/s11769-001-0015-3>
- Lundqvist, J. (1974). Structure and process of modernization. Some remarks on recurrent features in geographical studies of modernization. *Norsk Geografisk Tidsskrift-norwegian Journal of Geography*, 28, 103–113.
- National Atlas of the Republic of Uzbekistan* (2020). Tashkent: Kartografiya Publ. (In Russian)
- Pantin, V. I. (1998). *Cycles and waves of modernization as forms of social evolution*. Dr. Sci. thesis. (In Russian)
- Poberezhnikov, V. I. (2001). Modernization theories: the main stages of evolution. *Evrasiiskoe pograničie*, 4, 217–246. (In Russian)
- Shi, J. (2017). The evolvement of family intergenerational relationship in transition: mechanism, logic, and tension. *The Journal of Chinese Sociology*, 4, 1–20. <https://doi.org/10.1186/s40711-017-0068-z>
- Soja, E. W. (1989). *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory*. London: Verso Press.
- Stevens, S. F. (1991). Sherpas, Tourism, and Cultural Change in Nepal's Mount Everest Region. *Journal of Cultural Geography*, 12, 32–58.
- Streletskiy, V. N. (2018). Ethnocultural pluralism of the North Caucasus in the context of “challenges” and trends of modernization of traditional society (socio- and cultural-geographical aspects). *Polarization of the Russian space: economic, socio- and cultural-geographical aspects* Moscow: IP Matushkina I. I. Publ., 87–101. (In Russian)
- Treivish, A. I. (2017). Geographical factors of societal modernization: some lessons from the world and Russia's history 19th–20th centuries. *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*, 6, 3–8. (In Russian)
- Voz'mitel', A. A. (2000). *Lifestyle: Concept, essence and dynamics*. Dr. Sci. thesis. (In Russian)
- Zubarevich, N. V. (2010). *Regions of Russia: inequality, crisis and modernization*. Moscow: Nezavisimyi in-t sotsial'noi politiki Publ. (In Russian)

Received: May 14, 2022
Accepted: January 9, 2023

Authors' information:

Linar R. Imangulov — linar.imangulov.1999@mail.ru
Yaroslav K. Kuksin — yaza.kuksin@gmail.com